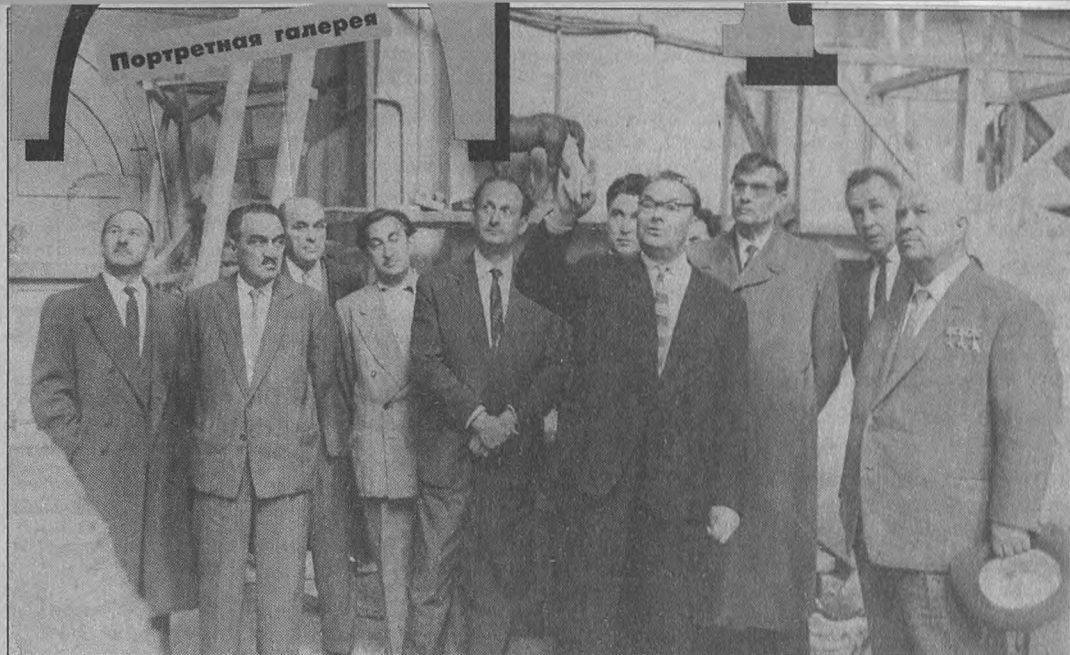

Моск. правд. - 1999 - 20 сент. - с. 5

В двух альбомах вся жизнь отразилась

Рассматриваю два больших альбома архитектора Льва Голубовского, один посвящен военной теме в его творчестве, другой - ленинградской блокаде. Со Львом Григорьевичем мы познакомились несколько лет назад, когда он принес в редакцию свои блокадные заметки. С той поры, как шутит ставший нашим постоянным автором Голубовский, он приписан к «Московской правде».

Блокадные рисунки с натуры переданы автором в музей на Поклонной горе. Те же графические работы, что собраны в итоговом альбоме, - более обобщенные, выполнены в духе старинных фресок. Героями беспримерной в истории человечества 900-дневной осады, как наглядно здесь показывает художник, стали не только люди, но и сам город-твердыня.

Что-то из ленинградского альбома сразу же западает в душу. Такой, к примеру, сюжет. У погруженных во тьму и молчание, заледенелых каменных громад встретились две группы. Словно бы сошедшие с церковного иконостаса святые земли русской с любовью взирают на новомучеников-блокадников, истощенных до прозрачности, духом же несокрушенных. Другой сюжет. Рукотворное кружево петербургских решеток на листах Голубовского будто вспомнило, что сотворено из металла, и ошетинилось пиками и колючими, готовое вместе с людьми сражаться за родной город. И еще один сюжет: Малевич в блокадном Ленинграде. Приобретший от голода вид подвижника-аскета художник-авангардист запечатлен в раздумье у своего всемирно известного «Черного квадрата». На пределе человеческого существования картина Малевича обнаружила глубочайший духовный и бытийственный смысл: если что в мире перед лицом смерти и осталось, так это белый, ослепительный свет добра, противостоящий мраку, черноте абсолютного зла...

Военную тему архитектор определяет как важнейшую в своем творчестве. Лев Григорьевич участвовал во многих всесоюзных конкурсах на создание монументов воинской славы (даже еще во время войны). Он - автор девяти памятников дважды Героям Советского Союза. Участие в качестве одного из руководителей проекта мемориала на Поклонной горе составило немало страниц художественной биографии нашего сегодняшнего собеседника, и страницы эти окрашены разнообразно: бывали и радостные моменты, случались и до сих пор волнующие огорчения.

- Военную тему мне, наверное, сама судьба определила, - говорит Лев Григорьевич. - Родился я в 14-м - это год начала первой мировой войны, отец тогда ушел на фронт. А когда в 41-м призвали в армию меня (всю войну служил на Ленинградском фронте), то уже родители ждали моего возвращения.

- Родился я в прекрасном русском городе Ярославле. Наш дом стоял напротив церкви, и, я считаю, церковь спасла нас: когда из-за Волги красноармейцы обстреливали находившийся рядом с нами штаб Савинкова, мы отсиделись в подвале храма. Из ярославских впечатлений буквально врезалось в память такое: ранним утром бредут к Волге мужчины, женщины, дети в бедной одежде, с котомками, а по сторонам - милиционеры. То раскулаченных крестьян, согнанных с насиженных мест, видимо, гнали к реке, чтобы погрузить на баржи и отправить на север...

- Ну, а потом на пятнадцатом году один, самостоятельно я отправился за своей судьбой в Ленинград. Это была поразительная эпоха: движение «Долой голый стыд!», к примеру, сменялось кампаниями борьбы с рукопожатиями. Время ярчайших художественных выставок. Пора революционных массовых

действ на площадях и шествий с задиристыми плакатами вроде «Ударник, бей неугомило! Ни одного удара мимо!». Колонны проходили у классических ансамблей и зданий, декорированных в супрематистской манере.

Молодой человек, работавший и одновременно учившийся в ИЗО рабочей молодежи, жадно впитывал впечатления жизни и искусства. Все, все потом пригодилось архитектору Голубовскому. И не случайно Лев Григорьевич, которому 6 мая исполнилось 85 лет, отчетливо различает даль времени.

В честь 150-летия Отечественной войны 1812 года на развилке Кутузовского проспекта, где теперь обелиск «Москва - город-герой», должен был встать памятник М.И. Кутузову. Этот памятник, надо заметить, открывает военный альбом архитектора Голубовского. Работы на развилке шли полным ходом, когда в мастерскую Томского пожаловали высокие гости (на снимке слева направо: Б. Пonomarev, А. Микоян, неизвестный, Л. Голубовский, М. Посохин, П. Демичев, Н. Томский, М. Суслов, А. Косыгин, Н. Хрущев). Хрущев взглянул на памятник и задал единственный вопрос: а почему, собственно, полководец изображен именно так? В несколько секунд при единомыслном молчании собравшихся уже осуществляемый проект, собравший все мыслимые и немыслимые одобрительные визы, был похоронен. «Мы, наверное, вам, Николай Васильевич, воскресный день испортили?» - поинтересовался на прощание у скульптора Хрущев и вышел... Памятник великому русскому полководцу обрел свое место у Бородинской панорамы в 73-м году.

...Поистине в двух альбомах вся жизнь отразилась.

Татьяна СЕРГЕЕВА.

Фото Алексея БЕЗРОДНОВА
и из личного архива Л. Голубовского.